

Он протянул руку и начал бить его по лицу снова и снова, пока внутри не возникло чувство удовлетворения.

— Чэн, ты с ума сошёл? Зачем ты меня бьёшь! — закричала Гао Мяньюань, её голос разрывался от боли.

Её волосы были крепко схвачены Ли Чэном, и она чувствовала, как кожу головы и волосы пронзает острая боль. В голове Ли Чэна всплыл образ лужи крови из прошлого.

Внезапно в нём возникло непреодолимое желание.

Он не мог контролировать свои руки, снова и снова, удар за ударом. Звуки ударов и крики разбудили Ли Яо, который наверху готовил подарок для своей будущей девушки.

Ли Яо, увидев своих родителей, дерущихся внизу, от страха оцепенел, дрожа на месте.

Пока соседи не прибежали, чтобы разнять их, супруги, после того как их развели, долго не могли объяснить причину их ссоры.

В это же время Ли Тан беспокойно бродила по гостиной.

Сегодня состояние бабушки Ши немного улучшилось, и она отправила Ши Чжицю и Ли Тан домой, чтобы те могли отдохнуть.

И вот двое молодых влюблённых, только начавших свои отношения, оказались на пороге новой жизни.

Ли Тан снова улыбнулась, как одержимая. Она глупо смотрела на дверь и окно, её мысли были полны противоречий и сложностей.

Она открыла дверь, и перед её глазами предстало нежное лицо девушки, которое светилось в мягком свете лампы. В руках Ши Чжицю держала пожелтевшую книгу, а её полувывисохшие волосы были свободно распущены.

— Давай я помогу тебе высушить волосы, они ещё не высохли.

Ши Чжицю, увидев её такой, не могла сдержать смешка. Когда же этот человек сбросил свою холодную внешнюю оболочку, оставив только мягкость внутри?

Пальцы Ли Тан скользили по шёлковистым волосам, мягко перебирая их от начала до конца, случайно касаясь нервов, словно электрический ток, который пронзил Ши Чжицю, заставив её

вздрагнуть.

В тихом воздухе оставался только звук фена и близость их тел.

Ши Чжицю обняла Ли Тан за талию, жадно вдыхая её аромат, а Ли Тан чувствовала запах кончиков волос Ши Чжицю.

Тишина и сладость.

В тусклом свете она разглядела содержание книги и спросила:

— А Цю, куда хочешь поступить?

Ши Чжицю подняла свои влажные глаза и посмотрела на Ли Тан, словно спрашивая её мнение.

— Не думай обо мне, выбирай то, что хочешь, — сказала Ли Тан.

Потому что на этот раз, куда бы ты ни пошла, я буду следовать за тобой.

Ши Чжицю пальцем указала на вторую строку первой страницы.

Имперская столица, Университет культуры и искусства, 621 балл...

Ли Тан взглянула на это, и в её сердце возник вопрос.

Университет Цинда и Университет Вэньда разделены только студенческой улицей. Так почему же тогда Ши Чжицю выбрала Цинда, а не Вэньда, где они могли бы стать подругами?

Подумав немного, она поняла.

Медицинский факультет Цинда был лучшим среди всех университетов, и тогда ей нужен был врач, который бы полностью посвятил себя ей.

Ши Чжицю ручкой написала рядом с Вэньда: «Хочу учиться играть на пианино».

Ли Тан взяла руку Ши Чжицю и написала рядом с Цинда: «Хочу зарабатывать деньги, чтобы содержать А Цю».

В этот момент в груди Ши Чжицю снова взорвался фейерверк.

Она была невероятно растрогана.

Она не знала, что у человека рядом в голове зародились пошлые мысли, и он смотрел на её губы.

«Может, просто поцеловать?» — в сердце Ли Тан возникло маленькое волнение, и она хотела воплотить это в жизнь.

Она сглотнула, ругая себя за то, что пользуется моментом.

Услышав подозрительный звук, Ши Чжицю с удивлением подняла голову и посмотрела на Ли Тан. Её яркие глаза блестели, а соблазнительные губы и высокая шея привлекали внимание.

Горло Ли Тан пересохло, кровь хлынула к носу, и красная жидкость потекла из ноздрей.

Атмосфера стала неловкой. Ши Чжицю прикрыла рот, смеясь, и поспешила взять салфетку, чтобы вытереть кровь с лица Ли Тан.

— У тебя жар? Почему так много крови? — спросила она.

Наивная Ши Чжицю, конечно, не знала причину, по которой у Ли Тан пошла кровь. Ей просто стало смешно, и она не смогла сдержать смех.

Ли Тан, сгорая от стыда, зажала нос и молчала.

Глядя на окровавленную салфетку, она злилась. Когда она стала такой слабой, что даже маленький соблазн вызывает поток крови?

Ши Чжицю принесла полотенце и вытерла кровь с её лица, но Ли Тан не хотела этого, взяла полотенце сама и прижала его к носу, повторяя в уме тысячу раз мантру очищения.

«Маленькая бестия!» — подумала Ли Тан.

— Смотри, как будто я тебя ударила! — Ши Чжицю разозлилась, глядя на неё. — Полотенце поможет? Лучше бы завтра утром сварила суп из зелёной фасоли.

Ли Тан прищурилась и посмотрела на неё:

— Это действительно твоя вина!

Сжав зубы, она выглядела так, будто хотела её съесть.

Но это только мысли, ведь Ши Чжицю ещё несовершеннолетняя.

Но не наказывать её нельзя!

Иначе как показать, кто здесь главный?

Она притянула её к себе, злобно глядя, как разъярённый щенок.

— Кто виноват, тот и должен решить.

Она чувствовала, что её сила воли перед ней бесполезна, даже небольшое приближение заставляло её таять.

Ши Чжицю широко раскрыла глаза и посмотрела на неё, в них не было ни страха, ни трусости.

Она не боялась, просто не понимала действий Ли Тан.

«Кто виноват, тот и должен решить, но что я сделала и как это исправить?» — подумала она.

— Что я сделала не так? — спросила она вслух.

Она просто спросила, не жарко ли ей, и вдруг это стало её ошибкой? Она ведь не была Ли Тан.

Ох, нет, даже если бы была, она бы не смогла.

Ли Тан стиснула зубы и злобно выдохнула:

— Ты жестока.

Ши Чжицю с удивлением подняла руку и коснулась лба, её язык невольно коснулся сухих губ, обнажая плечо, где юность и зрелость сочетались.

— Теперь я... хочу, чтобы ты исправила... свою ошибку, — прошептала Ли Тан.

На следующий день в классе девятого класса появились две яркие фигуры.

Первой был Фан Дахай, который не появлялся в школе несколько дней. Он подтянул штаны,

встал на две табуретки и, предпочитая лежать, а не сидеть, привлекал внимание своей вызывающей позой.

Второй была Ли Тан с повязкой на одном глазу. Её недавно побелевшее лицо было украшено чёрной тканью, закрывающей левый глаз, что добавляло ей немного свирепости.

— Маленькая учительница, где ты вчера была, что не можешь показаться на глаза? Охо-хо! — Чжао Аньвэнь отодвинула стул, который когда-то занимала Ши Чжицю, перешагнула через него и села, смотря на Ли Тан с хитрой улыбкой.

Ли Тан проигнорировала её поведение, взяла учебник и начала повторять материал. В её голове возникли мысли о будущей жизни Чжао Аньвэнь.

— Она станет женщиной-охранником.

Говоря об этом, Ли Тан вспомнила, как на одной из встреч выпускников Чжао Аньвэнь сказала:

— Я работаю охранником в компании моей сестры.

— Что плохого в охраннике? С детства я мечтала защищать свою сестру.

Ну, это действительно большая любовь к сестре.

Ли Тан слушала, как Чжао Аньвэнь болтала рядом:

— Маленькая учительница, можешь ли ты позволить моей сестре учиться здесь? Я потом заплачу за неё.

Она не сразу согласилась, просто хотела немного подразнить Чжао Аньвэнь.

Ведь позже Чжао Аньвэнь была осуждена за умышленное причинение вреда и попала в тюрьму из-за своей импульсивности.

— Эти деньги... может, через несколько дней я принесу их, а ты сначала позволь моей сестре учиться, она хорошая ученица.

— Сы Янь, приёмная дочь семьи Чжао, сестра Чжао Аньвэнь.

Позже она стала вице-президентом компании X, с зарплатой в миллион юаней, с квартирой и машиной от компании.

Ли Тан оперлась на голову левой рукой, а правой крутила ручку, выглядывая так, будто это её не касалось.

— Это возможно, но с одним условием.

— Эти деньги мне не нужны, ты каждый день будешь писать одно сочинение и показывать мне. Если почерк будет плохим, ты и твоя сестра улетите отсюда.

Она убрала ручку и достала учебник, чтобы начать повторение.

Почерк может воспитать человека, а также успокоить душу.

Если Чжао Аньвэнь успокоится, возможно, её будущее будет другим.

По крайней мере, она избежит тюрьмы.

Чжао Аньвэнь застыла на месте. Если бы не тот день, когда она попросила свою сестру прийти на занятия, а та была занята, она бы не унилась, прося Ли Тан.

А та сказала, что если она будет тренировать почерк, то сможет учиться бесплатно.

В её голове пронеслось тысяча чертей, её почерк был настолько ужасен, что она стеснялась его показать.

Она смущённо встала и громко сказала:

— А что считается хорошим почерком?

<http://bllate.org/book/15496/1374005>